

и подземные царства
ОУЭН

ЛЕДЯНОЙ ДРАКОН

Тони Эбботт

Оуэн и подземные миры

Тони Эбботт

Ледяной дракон

«ЭКСМО»

2012

Эбботт Т.

Ледяной дракон / Т. Эбботт — «Эксмо», 2012 — (Оуэн и подземные миры)

В решающей битве со скандинавским богом Локи сошлись армии греческого, вавилонского и египетского загробных царств. Локи ни в коем случае не должен добраться до трона Одина, иначе мир будет обречен на гибель. Трое отважных друзей Оуэн, Сидни и Джон отправляются в Вальгаллу, чтобы остановить хитроумного бога. Впереди их ждет полет на лошадях валькирий, опасное путешествие по бурному морю, а также встреча с гигантской ледяной рептилией... Читайте о захватывающих приключениях в мифических мирах!

© Эбботт Т., 2012

© Эксмо, 2012

Содержание

Глава первая. Одной холодной ночью	6
Глава вторая. В шахты! В шахты!	11
Глава третья. Из подземелья – в небо	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Тони Эбботт

Ледяной дракон

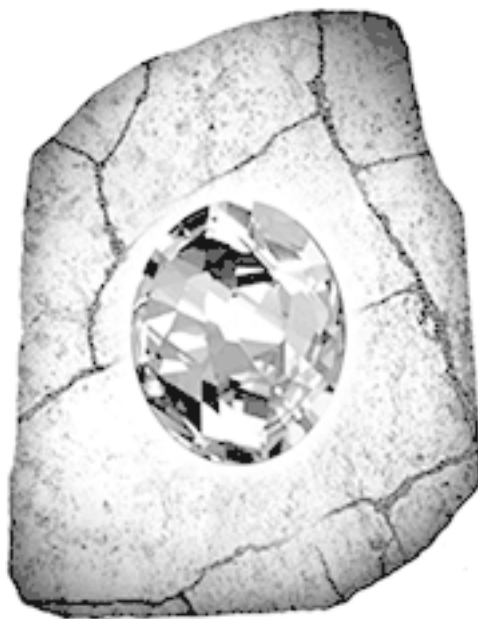
©Кузнецова Д., перевод на русский язык, 2013

©Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Современным героям, где бы вы ни были

Глава первая. Одной холодной ночью

Меня зовут Оуэн Браун. Обычно я живу в городке Пайнвуд Блаффс вместе с моими друзьями: Джоном Дойлом, Даной Рансон и Сидни Ламберти. Но это обычно, потому что ничего обычного не случилось уже в течение многих недель. Вот сами посудите – сейчас мы несемся с космической скоростью на огромных мифических лошадях по ночному небу в Исландию.

В Исландию!

А поскольку у нас не было опыта подобных полетов, так же как и опыта ношения древних скандинавских доспехов, то мы и представить себе не могли, что злой северный ветер будет свистеть в отверстия шлема, угрожая превратить глаза в снежки.

Ну вот теперь и выяснили!

– Сто-о-о-о-оп! – закричал я.

– Нет времени! – отозвалась мисс Хильда, закованная в доспехи буфетчица, летящая впереди нас. В своей обычной жизни она звалась Свирепствующая – знаменитая валькирия из скандинавских мифов. Валькирии – дочери верховного бога Одина, именно они выбирали, кто должен пасть в битве. Хорошо все-таки, что нас они не выбрали.

Ах да! Забыл сказать – в своем земном обличье дамочки работали буфетчицами в нашей школе.

– Посмотрите туда! – произнесла мисс Мардж в свой серебряный шлем и указала на простирающуюся далеко под нами землю. Смахнув успевшие намерзнуть сосульки с ресниц, мы дружно наклонили головы вниз – в покрытом льдами море виднелся белоснежный остров.

– Исландия! – торжественно объявила третья воительница – мисс Лилиан. – Вотчина скандинавских богов!

Валькирии пропели свой излюбленный хит «Йохо-тохо!», и все семеро лошадей пошли на снижение, ныряя под облака, точно ракеты, которые обнаружили цель. Я отчаянно вцепился в гриву лошади, при этом зажмурив глаза как можно крепче. У меня не было ни малейшего желания смотреть вниз. В голове проносились картинки минувших событий. Должен признаться, что ничего хорошего я не увидел.

Начать хотя бы с того, что злобный скандинавский бог Локи похитил Дану и запер ее в греческом загробном мире. Я, Сидни и Джон стащили знаменитую лиру Орфея из музея, чтобы с ее помощью освободить подругу. Не стерпев поражения, Локи привел одноглазых

гигантов циклопов на электростанцию нашего городка, чтобы те выковали для него магические неуязвимые доспехи, а затем, нарядившись в эти доспехи, отправился в Вавилонию, где заручился поддержкой огненных чудовищ, и вместе с ними принялся опустошать наш мир смертных, начав с Пайнвуд Блаффс. А еще между делом отправил родителей Даны в скандинавский мир мертвых, а сам взялся за поиски хрустальной руны. И все это для того, чтобы свергнуть Одина и самому стать верховным богом.

Голос мисс Мардж ворвался в мои мысли, и я был вынужден вернуться к реальности.

– Посланники Одина прибыли! Летим к ним!

Валькирии приказали лошадям лететь быстрее, и ветер в моих ушах издал протяжный свист. Два ворона – один белый, другой черный – завернули лихой вираж и поравнялись с нами.

– Какие у вас новости? – спросила мисс Хильда у птиц.

Вороны приблизились к воительнице, хрипло каркая и щелкая клювами. Через мгновение они уже растворились в облаках.

– Локи оставил своих монстров в Пайнвуд Блаффс, чтобы те закончили начатое, – перевела мисс Лилиан. – А сам приехал сюда. Один.

– Это ведь хорошо, правда? – поинтересовался Джон. – Ну... в смысле не то, что огненные чудовища продолжают уничтожать наш город, а то, что Локи здесь?

Да, это было хорошо. С тех пор как драуги, призрачные воины Локи, похитили родителей моей подруги, Дана не могла места себе найти, зная, что ее мама и папа томятся в скандинавском загробном царстве, жутком месте под названием Нифльхейм. С другой стороны, хрустальная руна все еще пребывала где-то в нашем мире, и, вероятно, только Дана знала, где именно. Поэтому Локи вряд ли причинил бы вред ее родителям, скорее, злобный бог использует их, чтобы шантажировать Дану.

По крайней мере, хотелось в это верить.

– Нужно отыскать хрустальную руну как можно скорее, – сказала Сидни. – Те огненные чудища спалят наш мир, даже кучки пепла не останется.

Лошади прибавили скорости, развернувшись по направлению к побережью Исландии.

– Существует древняя легенда, будто хрустальная руна погребена у подножия самого северного вулкана Исландии, – объяснила Дана. – Если бы мы только нашли ее, то смогли бы поторговаться с Локи.

Теперь мы знали, что делать.

Найти хрустальную руну.

Остановить Локи.

Спасти родителей Даны.

Ну и, конечно, остаться в живых.

Большой план, ничего не скажешь.

Как только мы достаточно приблизились к острову, чтобы рассмотреть высившиеся под нами снежные горы Исландии, до нас донеслось хлопанье крыльев.

– Еще птицы от Одина? – спросил Джон.

– Нет! – закричала мисс Хильда. – Это соколы-призраки! Снижаемся! Снижаемся!

Валькирии стегнули лошадей поводьями, и послушные приказам мифические скакуны нырнули вниз. Наши животные полетели следом.

Уж не знаю, где нас выследили эти птички, но двигались они строго на север, туда же, куда направлялись и мы.

– Соколы Локи примут участие в битве за трон Одина, – донесся до нас голос мисс Лилиан, заглушаемый шлемом. – Значит, Рагнарёк близок.

«Рагнарёк» – словечко из скандинавской мифологии, означающее конец. Сумерки богов. Конец скандинавским божествам. Честно говоря, я не представлял себе, как это выглядит, но что-то подсказывало мне, что не очень-то хорошо.

– Согласно мифам, Рагнарёк знаменует несколько событий, одно из них – спаленный дотла Мидгард. Это произойдет перед самым падением трона Одина. Мы это уже видели – от Пайнвуд Блаффс и камня на камне не осталось. Локи молодец! Хорошо постарался!

Мы вынырнули из облаков. Прямо под нами простиралась замерзшая гладь воды. Можно было подумать, что это озеро, но на самом деле мы летели над огромным жерлом вулкана.

– Легенды говорят, что сам Один спрятал хрустальную руну, – продолжила Дана. – В книге, которую сожгли мои родители, чтобы уберечь ее от Локи, есть указание, где находится эта руна. Мама и папа читали мне снова и снова описание этого места. Наверное, они уже тогда знали, что рано или поздно мне понадобится эта информация. Я очень хорошо запомнила текст: речь шла о жерле самого северного вулкана Исландии, где руна «погребена звуком и безмолвием». – Дана тяжело вздохнула.

Бедняжка! Могу себе представить, как она переживает за родителей. Вот если бы мои мама с папой оказались в каком-нибудь подземелье, я бы ничего не пожалел, чтобы вытащить их наружу!

Тем временем мы продолжали снижаться. Крошечные деревушки примостились на южном склоне вулкана, метрами ниже бескрайнего кратера. Копыта лошадей ударились о мерзлую землю, и животные галопом понеслись по ледяному насту по самому краю жерла.

– Погребена звуком и безмолвием, – задумчиво повторила Сидни. – Кажется, очередная загадка. Впрочем, когда дело касается конца света, по-другому и быть не может.

– Надеюсь, мы сами-то нигде не погребемся? – пробурчал Джон. Никто не ответил на его шутку, поэтому друг обиженно произнес: – Ну и не смейтесь!

Преπειраться не было времени – мы были у цели и теперь спешивались. Мы с Сидни помогли валькириям вбить в лед железный кол у самого края жерла, к которому потом привязали толстый канат. Канат змеился вниз, убегая в глубь кратера.

– Вулкан ведь потухший, верно? – поинтересовалась Сидни.

– Обычно дело обстоит именно так, – уклончиво ответила мисс Мардж.

– Обычно?! – возмущенно воскликнул Джон. – Ну и что мы будем делать, если ему приспичит снова стать активным?

Мисс Хильда уставилась внутрь кратера так, словно там было написано, когда вулкан снова начнет извергать лаву. Без малейшего намека на шутку она произнесла равнодушным голосом:

– Вспомните все хорошее, что с вами произошло.

Сидни моргнула:

– Все последние десять лет?

– Возьмите факелы! – Мисс Лилиан достала из седельных сумок факелы и вручила их нам, зажигая. – Нам пора. Один ждет. Удачи!

– Пойдите! – Джон был готов наброситься на валькирий с кулаками. – И никакого совета напоследок?

Мисс Мардж сурово окинула нас взглядом с высоты своей лошади.

– Запомните... – начала она.

– Да? – с надеждой переспросил я.

– ...конец близок!

– Ну спасибо! – возмущенно фыркнул Джон. – Удружили!

Подняв тучу снега, валькирии взметнулись вверх, обдав нас льдышками. Мы угрюмо уставились в темный провал вулкана, который не сулил ничего хорошего. Из глубин жерла время от времени вырывался пар, поэтому рассмотреть, что там, на дне, не было никакой возможности. Станные скрежещущие, а временами и рокошующие звуки эхом отражались от скал.

Джон покачал головой:

– Ну мы и вляпались...

– Когда несколько лет назад произошло извержение вулкана, ученые обнаружили целую сеть подземных ходов, но изучить их так толком не успели, – объяснила Дана. – Нам повезло.

Было трудно представить, что нам вообще могло повезти.

Я решил спускаться первым. Скользя по веревке, я ступил на узкую тропку, которая спиралью вилась вдоль внутренностей вулкана. Подаренный валькириями меч я использовал как ледоруб – он помогал мне цепляться за отвесные каменные глыбы. Один за другим мы опускались в мрачный кратер. Спустя час мы стояли на узком скальном выступе и хмуро смотрели в чернеющее отверстие сбоку от нас.

– Вход в шахты? – первой нарушила молчание Сидни.

Дана кивнула.

– Располагает, – в который раз попытался пошутить Джон.

Располагает или нет, но мы с Даной шагнули внутрь, освещая себе путь факелами. Надо признаться, что они не сильно помогли. Мрак оказался плотным, чуть ли не давящим, мы видели в лучшем случае на полметра впереди себя. Приходилось практически ползти, чтобы не раскроить себе череп о низко нависающие зазубренные камни. Мы медленно двигались в глубь шахты, пока наш путь не преградила широкая волокнистая паутина.

– Если на нас нападет гигантский паук, – забормотал Джон, – я очень расстроюсь, правда, я и сейчас расстроен, так что разницы никакой не будет. Кстати, а эти шахты заброшены?

Дана мечом рубанула по паутине, отодвинула липкие нити в сторону и прошла вперед.

– Наверное, – махнула она рукой, призывая следовать за нею.

– Наверное? – ухмыльнулся Джон. – Да ты, как я посмотрю, уже спелась с валькириями, рассуждаешь, прямо как они...

– Тс-с-с! – шикнула Сидни. – Что это там?

Слева от нас находился узкий туннель, откуда донесся протяжный рев. Трясаясь от страха, мы ступили внутрь него, эхо разносило звук по коридору, многократно усиливая и отражая от скал. По мере нашего продвижения вперед своды туннеля все поднимались, и уже скоро мы вышли в просторную подземную залу, в дальнем углу которой с грохотом низвергалась вода.

– Водопад! – воскликнул Джон, а затем, помедлив, добавил: – Погребена звуком... Как думаете, эта руна может оказаться за водопадом?

– Если только один способ узнать. – Сидни слегка подтолкнула меня локтем: – Оуэн, твоя лира.

С тех самых пор, как мы «позаимствовали» античный инструмент Орфея из музея и оказалось, что я могу извлекать из ее семи струн какие-никакие, а вполне мелодичные звуки, мы так привыкли использовать лиру, что просто не мыслили себя без нее. Правда, каждый раз, когда я начинал играть на ней, у меня раскалывалась голова, но я стоически переносил эту неприятность, убеждая себя, что такова цена магии. Лира Орфея уже несколько раз спасала наши жизни, поэтому, снова преодолевая боль, я приготовился играть. Вручив Сидни свой факел, я занес пальцы над струнами, а затем медленно коснулся сначала одной струны, а потом другой. Знакомая боль резанула где-то по лбу, а глаза сделались похожи на огненные шарики – их щипало, они горели. Музыка сработала: вода замедлила свое падение, а затем капли замерли в невесомости в воздухе, застыв на месте. Все это живо напоминало некий водяной занавес, под которым мы и прошли.

– Впечатляет, – бросил Джон. – До сих пор не могу привыкнуть к тому, как лира действует! А ведь, кстати говоря, она изрядно попортилась!

Друг был, как всегда, прав. Я использовал инструмент как оружие, оборонялся им, на лире лопались струны, но, несмотря ни на что, она все еще издавала звуки. Очень надеюсь, что и сегодня инструмент уцелеет и мне не придется собирать его по кусочкам.

Мы медленно, один за другим, проходили под застывшим водопадом, как за спинами у нас слышались шарканье ног, хруст, стуки, вздохи.

– Так-с, – прошептал Джон. – Выходит, что шахты совсем и не заброшенные.

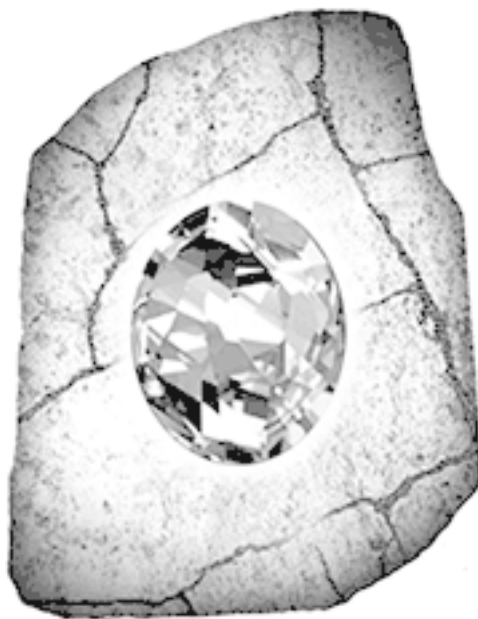
Сидни высоко подняла факел, чтобы осветить туннель. Огонь выхватил из мрака несколько жутковатых созданий, по внешнему виду напоминавших собак. Они медленно крались по пещере. У собак отсутствовала не только шерсть, но и кожа – это были самые настоящие скелеты: ребра и черепушки на тонких ножках с горящими глазами.

– Собаки-скелеты! – выдохнул Джон, выставляя вперед меч.

– Скелеты-убийцы! – поправила Дана.

Нам не оставалось ничего другого, как броситься бежать.

Глава вторая. В шахты! В шахты!

Сидни и Дана, размахнувшись, со всей силы запустили факелами в собак. Отбежав подальше от водопада, я коснулся струн лиры, приказывая водопаду «отмереть» – вода с грохотом полетела с высоты. Скелеты совсем по-собачьи взвизгнули, но, кажется, ледяной водопад не настолько их испугал, чтобы они прекратили преследование.

– Бежим! – завопила Дана. Мы неслись по узким темным коридорам, преследуемые по пятам грохочущими ожившими костяшками. Факелов у нас больше не было, поэтому мы двигались практически на ощупь.

– Черт! – выругался Джон.

– Отвали от меня! – крикнула Сидни. В кромешной тьме она не узнала друга.

– Идите на мой голос, – позвала откуда-то сверху Дана.

– Холодает, – пожаловался Джон. – Кажется, мы спускаемся все глубже и глубже в шахты... и дальше от входа, – мрачно добавил он.

Я даже не хотел думать об этом.

– Сюда! – Я нырнул в боковой ход и потянул друзей за собой в надежде обмануть скелетов. Кажется, у меня получилось, потому что уже через некоторое время мы перестали различать грохот костей преследователей о каменный пол шахт. По правде говоря, теперь мы не слышали ничего.

Я снова коснулся одной из струн музыкального инструмента – раздался высокий звенящий звук, и лира слабо засветилась золотистым светом. Теперь мы смогли разглядеть, что туннель постепенно сужался и через несколько метров заканчивался тупиком.

– Я так и знал! – застонал Джон. – Это мы будем погребены безмолвием, а не руна! Шахта станет нашей гробницей! Было приятно познакомиться с вами, ребята, жаль, нет времени написать завещание...

– Прекрати ныть! – не выдержала Сидни. – Просто нужно вернуться назад!

– И что? Снова повстречаться с этими ходячими костями? – вспыхнул друг. – Ну уж нет! Я лучше здесь подожду!

Сидни смерила его суровым взглядом:

– И чего ты дождешься, можно узнать? Хочешь умереть с голоду?

– Хватит! – оборвала товарищей Дана. – Нам всем надо успокоиться и подумать. – Она открыла «Мифологию Балфинча» и принялась торопливо перелистывать страницы. На мгновение она подняла на меня глаза, а затем снова уткнулась в книгу. – Оуэн, может, ты нас вдохновишь?

Друзья уставились на меня.

– Ах да! Конечно! – кивнул я. – Пришло время снова превратиться в паренька с волшебной штуковиной.

Я перебирал струну за струной. Со стороны, наверное, казалось, что я усиленно размышляю, обдумывая пути к спасению, но на самом деле мне в голову не приходила ни одна мысль, даже самая жалкая, пустячная идея. После нескольких минут бесполезного дерганья струн я принялся расхаживать от одной стены туннеля к другой, как если бы измерял расстояние между ними. От собственного бессилия я медленно сходил с ума.

– Ребята... – начал я, попытавшись придать голосу уверенности, но Джон не стал меня слушать, вместо этого указывая на небольшой круглый камень, словно вмонтированный в потолок. Камень был черным и отполированным – в любом случае он резко контрастировал со всей обстановкой.

– Что это? – спросил друг.

Я поднял лиру. Свет, испускаемый инструментом, выхватил из темноты необычный камень, отразился от него, точно от зеркала, упал на каменный пол шахты, отскочил от угла, коснулся стены над головой Сидни, ударился о скалу между ног Джона и приземлился позади Даны – с каждым новым направлением луч менял свой цвет. Наконец свет остановился прямо напротив входа в туннель. На долю секунды стены подземелья загорелись всеми цветами радуги, а затем так же внезапно погасли.

ВОТ ОНА!

Вытянутый тонкий кристалл прямо в стене шахты!

– Хрустальная руна Асгарда! – прошептала Дана, точно замороженная. – Мы ее нашли!

Руна оказалась довольно небольшого размера, заостренная с обоих концов, изрезанная гранями, неправильный овал с пересекающимися под прозрачной оболочкой узорами. Она серебристо мерцала в полутьме.

– Давай, Дана! Ты по праву заслужила эту честь! Достань ее! – Я стоял за спиной подруги и подбадривал ее. Дана встала на носочки и потянулась за стеклянным камнем, который спокойно себе лежал в нише в стене.

– Холодная. И тяжелая, – поделилась своими ощущениями подруга. – Я, конечно, немного подзабыла староскандинавский язык, но, кажется, здесь что-то наподобие стихотворения... – Дана кивнула сама себе, ее губы зашевелились – подруга по буквам разбирала строки. Наконец, она прочитала:

*Кто владеет хрустальным ключом здесь во тьме,
Тот судьбу трона Одина держит в руке.*

Да уж! Ничего себе пророчество! Когда Дана передала мне руну, я внезапно понял, почему Локи был так околдован этим камнем. Хрустальный амулет чуть ли не вибрировал пульсирующей в нем силой и энергией, а строки, начертанные на нем, предрекали конец скандинавского мира и наступление Сумерек богов, одним словом, полный апокалипсис.

– Локи знает, что единственный способ для него пережить конец света – это оказаться на троне Одина, – размышлял я вслух. – Вот для чего ему нужна руна, она для него залог выживания.

– Но сейчас же кристалл у нас! – перебила меня Сидни. – И, кстати говоря, пора потопливаться, нужно как можно скорее отнести ее Одину...

БАМ. БАМ. БАМ. Тяжелые шаги гулким эхом разнеслись по каменному подземелью.

– Собаки? – прошептал я в ужасе, судорожно цепляясь за рукоятку меча. На мгновение повисла гнетущая тишина, а затем раздался жуткий нечеловеческий крик... и топот копыт.

– По-моему, тут что-то покрупнее собак будет, – пролепетал Джон. – Так я и знал, мы окончим наши дни...

– Оставьте детей в покое, мерзкие гоблины! – прогрехотал голос. – Получайте! Получайте!

Послышался звон металла, крики.

– Дети, сюда! – прогрехотал мощный голос. В проеме туннеля мы увидели мужчину. В одной руке он держал палаш, в другой – огромный факел с полыхающим алым огнем. Мужчина оказался настоящим гигантом с длинными светлыми волосами, густой широкой бородой, а на лице у него... играла улыбка.

– Вам лучше отправиться со мной, – произнес он, когда понял, что мы и не думаем шевелиться. – Эти тупицы-гоблины проголодались!

Немногочисленная армия зеленокожих существ высыпала из-за скалы. У них были жутко худые фигуры, прямо скелеты, обтянутые толстой кожей, длинные кривые ногти и вместо ступней лошадиные копыта. К горлу у меня подкатила тошнота, я с трудом сглотнул. Мужчина оборонялся – его меч разил направо и налево. Гоблины с визгом разбежались, чтобы перегруппироваться. В воина полетели камни, кинжалы, но тут же отскочили от его ног, словно его туловище было отлито из металла.

– И это все, на что вы способны? – прорычал светловолосый. Подняв кинжалы, он метнул их обратно в нападающих, а затем принялся расчищать себе путь своим массивным мечом – оружие описало в воздухе круг, расшвыривая гоблинов в стороны.

– Ребятки, пора делать ноги! – крикнул нам воин.

И, признаться, мы сделали ноги. Зеленокожие монстры отлетали от ударов гиганта, а мы стремглав бросились в освободившийся проход. Дана изо всех сил прижимала к груди хрустальную руну. Выбежав из туннеля, мы оказались в просторной подземной зале, а затем продолжили подниматься по уходящему вверх коридору, который и вывел нас к поверхности. Воин не заставил себя ждать. Зашвырнув напоследок в мрачный провал факел, наш спаситель встал в полный рост. Вот тогда-то мы, наконец, и смогли рассмотреть воина. Ростом он был не меньше двух с половиной метров, с мускулистыми, похожими на гигантские валуны руками и ногами, а его тело покрывали шкуры. Когда этот силач снял с головы шлем размером с пожарный гидрант и украшенный белым рогом, идущим из центра, на плечи ему упали длинные золотистые волосы.

– Вы... Один? – промямлил я, пытаясь перевести дыхание.

Лицо гиганта дрогнуло в улыбке:

– Я? Пф-ф-ф! Скажете тоже! Но я бы не отказался! Я Бальдр, сын Одина. Точнее, один из сыновей. У моего отца их много. – Приложив некоторое усилие, Бальдр подкатил внушительный валун к входу в шахты. – Это должно охладить пыл гоблинов хотя бы ненадолго. Они видели у вас руну? Локи наверняка тоже ошивается поблизости... – Внезапно гигант замолчал. – Подождите-ка, ребятки!

Воин повел плечом, а затем вытащил из него несколько кинжалов гоблинов.

– Я-то думал, отчего у меня спина чешется, – взорвался смехом Бальдр, ломая пальцами оружие гоблинов, точно зубочистки. Затем он повернулся к нам, улыбаясь: – Смотрю, вы воспользовались лирой Орфея. Да, хорошая штука, обладает некоторой силой... правда, не такой, конечно, как эта руна.

– Мы ее не украли, – почему-то решила предупредить Дана.

– Да я знаю, – добродушно пробасил Бальдр. – Увидел доспехи Синдра, это ведь его работа, знатный оружейник... Кует свое оружие в небесной кузнице, в Асгарде. Так что вы, должно быть, друзья.

Джона, видимо, распирало любопытство, потому что он не сдержался:

– Но ведь гоблины бросали в вас кинжалы, а вам хоть бы что. Вы неуязвимый?

Готов поклясться, что мой друг не сводил с гиганта глаз и не моргал уже несколько минут.

Бальдр улыбнулся:

– Прежде всего я бог, поэтому меня невозможно ранить. Но мой отец, Один, добавил мне... ммм... неуязвимости.

– Я знаю почему! – воскликнула Сидни. – Вам снились кошмары!

– Да, – согласился гигант. – Мне снились сны, в которых я умирал. Но откуда вы все это знаете?

Дана протянул свою книгу:

– Здесь все описано. Мы читали о вас и ваших кошмарах.

Бальдр кивнул, но, прежде чем он успел что-либо нам ответить, в глубине под землей послышались крики гоблинов, а камень, закрывающий вход в шахты, покачнулся.

– Отнесите руну моему отцу! – приказал воин. – Он в Асгарде, там, на верху ледника!

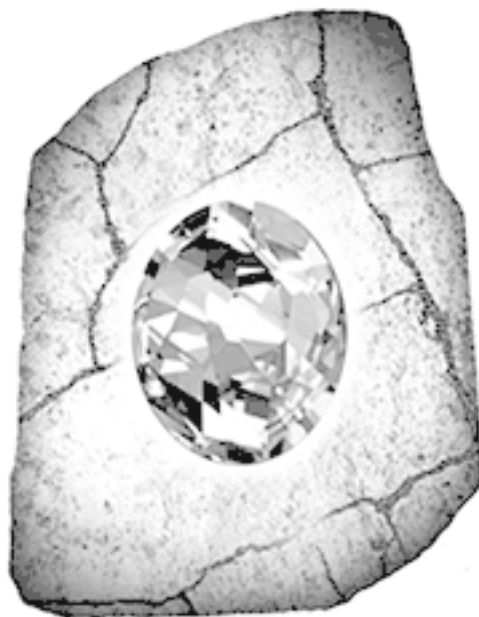
Бальдр глубоко вздохнул, а затем изо всех сил дунул – облака, скрывающие до этих пор небо, как по волшебству, разбежались, и мы увидели гигантский ледник на соседнем с вулканическом острове. Его вершина терялась высоко в тучах.

– Асгард находится на вершине, – объяснил сын Одина. – Поднимайтесь на ледник и держите руну подальше от любопытных глаз. А теперь прошу меня извинить, я должен удостовериться, что эти мерзкие гоблины не станут вас преследовать. Вперед, в Асгард!

Бальдр оттолкнул валун и храбро нырнул обратно в подземелье.

– Слышали, что он сказал? – крикнула Дана, торопливо перебрасывая веревку через плечо. – Двигаем в Асгард!

Глава третья. Из подземелья – в небо

Ледник представлял собой необъемную глыбу, спускавшуюся с северного склона вулкана и спрятанную за облаками. Самым трудным оказалось подняться: ноги оскальзывались, два нетвердых шага вперед, один назад. Чтобы продвинуться хотя бы чуть-чуть, потребуется целая вечность. Вдобавок к этому дул пронизывающий ветер, и наши доспехи в мгновение ока замерзли и покрылись инеем, а чтобы что-то разглядеть, нам постоянно приходилось очищать шлемы от нарастающих сосулек. Через некоторое время повалил снег, превратившийся в метель.

– Мы заблудимся! – прокричал Джон, стараясь перекрыть завывания выюги. – Я уже не могу разглядеть даже собственные руки.

Дана передала руну Сидни и сбросила с плеча моток веревки.

– Давайте обвяжемся, чтобы не потеряться.

– А если один из нас упадет, то потянет за собой и остальных, – мрачно заключил Джон.

Сидни спрятала руну себе под стальной нагрудник и строго посмотрела на друга:

– Нет, но так, по крайней мере, ты не отстанешь от нас.

Мы все крепко обмотались веревкой, соединяясь в живую цепь. И как оказалось, очень вовремя! Сильный порыв ветра поднял тучу снега и швырнул его в лицо Джону. Друг поскользнулся и покатился назад, остановившись в нескольких сантиметрах от глубокой расщелины.

– ААААА! – завопил Джон. – Я чуть не погиб!

Я ухватился за веревку и подтянул друга к себе, а затем аккуратно приблизился к краю пропасти и посмотрел вниз. Дна не было видно. Чтобы удостовериться, насколько глубокий провал, я отломил кусок обледеневшего снега и бросил вниз. Ком летел быстро, рассыпаясь на снежинки при каждом ударе о выступавшие из стен расщелины камни.

– Ой-ёй-ёй!

Я повернулся к друзьям:

– Кто это сказал?

– Ой-ёй-ёй!

– Там кто-то есть! – Сидни указала на кубарем скачущий снежок. – Эй! Там!

– Оёйёйёйёй! Помогите!

Мы все склонились над обрывом. Под нашими ногами из-за уступа появилась женщина в одеянии из каких-то не то ковров, не то пледов. Ее руки были вытянуты вперед, как если бы она пыталась ими что-то нащупать.

– Это какой-то мираж! – воскликнул Джон, отшатываясь назад.

– А если нет, тогда непонятно, что эта дамочка здесь делает, – прошептала Дана. – Эй, леди! Погодите!

– Я должна найти свою собаку, она упала в ущелье. Прямо вон там! – заплакала женщина, указывая на собачонку, отчаянно цепляющуюся за скальный выступ в трех метрах от нас. – Я спасу своего щеночка!

– Нет! – выкрикнула Дана. – Я вам помогу. Стойте здесь! Ребята, ослабьте веревку, я спущусь!

– Что? – Моему удивлению не было предела. Подруга что, вообще с ума сошла? Рисковать жизнью ради какой-то там собачонки! Но Дана так посмотрела на меня, что я понял – спорить было бесполезно. Обвязанная веревкой, она медленно спускалась сантиметр за сантиметром по покрытой льдом отвесной скале, а мы изо всех сил держали трос, время от времени отпуская его, чтобы Дана смогла сделать новый шаг. При виде моей подруги собака принялась истошно лаять, но Дана, не обращая внимания на сопротивление животного, подхватила его и ласково погладила по голове.

– Все хорошо! Все в порядке, щеночек! Полезли-ка наверх... Вот так... Умница... – приговаривала она.

– Дана, осторожней! – завопил Джон.

Моя подруга крепко прижала к себе собаку, и мы вытянули ее наверх.

– Моя спасительница! – заплакала женщина, обнимая спасенного любимца. – Вы обязательно должны зайти ко мне, хоть обогреетесь, бедолажки. Моя хижина неподалеку. Я вас отведу!

Смеясь, женщина высвободила Дану из веревки и потянула за собой, тут же растворившись в молочной пелене метели.

– Надо двигаться, – простонала Сидни. – Иначе мы замерзнем насмерть.

– Только бы согреться, – вторил ей Джон – у моего друга зуб на зуб не попадал от холода.

– Дана? – позвал я. Но она не ответила. – Дана! Подожди нас!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.